

М. АРЧЕР

РЕАЛИЗМ И МОРФОГЕНЕЗ*

Маргарет Арчер — доктор философии, профессор университета Уорик, Ковентри (Англия).

* Перевод с английского кандидата социологических наук ОБЕРЕМКО О.А. Научный редактор перевода кандидат философских наук ФИЛИППОВ А.Ф.

Социальная теория должна быть пригодной и применимой: сама по себе она не самоцель. Общество как "досадный факт"¹ приходится постигать и в теории, и для практики. Обе задачи нельзя отделять одну от другой, ибо если бы практическая полезность была нашим единственным критерием, мы обрекли бы себя на инструментализм, двигаясь наощупь без какого-либо теоретического осмысления. И напротив: чисто теоретическое приручение досаждающей нам твари может распалить ученого, глубоко убежденного в онтологической правильности своих суждений, но вряд ли согреет практиков социального анализа, которым нужны удобные, изготовленные в расчете на пользователя инструменты. Правда, вряд ли удастся придать им карманный формат и снабдить простым руководством, однако потребитель имеет все основания выражать недовольство, получая взамен громоздкую махину без каких-либо инструкций о том, что же он сможет для себя прояснить при более или менее правильном ее применении.

Но, поскольку социальные теоретики робеют перед "эмерджентностью", у нас, действительно, не так-то много конкретных примеров того, как подходят к досадному факту общества, основываясь на его эмерджентных свойствах. Напротив, очень заметно отсутствие последовательных социальных теорий, которые бы безоговорочно признавали "эмерджентность" своим центральным принципом. Исключение составляет плодотворная, хотя и не увенчавшаяся полным успехом, попытка Д.Локвуда проторить дорогу в этом направлении [1]. Если другим и удавалось продвинуться чуть дальше, то скоро они теряли присутствие духа и спешили укрыться кто в стане индивидуализма, кто — холизма. Примером первых может служить Бакли, который вначале выдвинул концепцию морфогенетических/морфостатических процессов структурного развития, а затем лишил их онтологических оснований, истолковав эмерджентные свойства как эвристический инструмент. "Структура, — писал он, — это абстрактный конструктор, не что-то отличное от непрерывного процесса взаимодействия, но скорее временное удобное его отображение в какой-то один момент" [2].

П.Блау [3], напротив, сначала кропотливо трудился над выведением свойств сложных социальных явлений из простейших форм обмена, а затем, по-видимому, увлекся рассмотрением обратного влияния сложных явлений на процесс обмена в ущерб изучению взаимодействия между ними, и фактически оказался в плену холистского подхода. Полнокровную эмерджентистскую теорию трудно обнаружить, поскольку никому еще не удавалось пройти между Сциллой индивидуализма и Харибдой холизма.

Именно из-за предостережений, что "редукционизм" и "реификация" — это дорожные указатели на пути в ад, пути, вымощенном дурной концептуализацией, все больше теоретиков будут, несомненно, обнаруживать склонность к центральному сращению [Central Conflation²] уровней-структуры и деятельности. Такая позиция обещает

¹ Формула Дюркгейма (*прим. ред.*)

² Conflation — *спец.* объединение двух вариантов текста в один. Употребление этого термина поддерживает текстуальное понимание реальности. Иногда с этим словом образуются совершенно неудобочитаемые порусски структуры. Поэтому мы рискуем ниже писать также "конфляция" и "конфляционизм". — *Прим. перев.*

онтологическую безопасность³, однако эта самоудовлетворенность носит слишком фарисейский характер. Они радуются, что их нельзя обвинить ни в атомизме, ни в несправедливом предпочтении индивида или общества, ни в заигрывании с социальными фактами. Они гордятся своей теоретической воздержанностью, кормясь одним только аредукционизмом и малой толикой синкретизма, взятого ради укрепления их позиций. Им выгодно сравнивать себя с теми из нас, кто открыто высказывает неудовлетворение нынешним бедственным положением теории (мы можем указать лишь на несколько ценных теоретических замыслов) и вместе с тем верит, что единственный выход из него — видеть ситуацию такой, какова она есть, пытаться исправить ее и надеяться, что наши усилия принесут свои плоды.

С этой точки зрения, представляют значительный интерес работы Р. Бхаскара, поскольку его онтологический реализм, эксплицитно опирающийся на эмерджентность, нацелен на разработку такой социальной теории, которая помогла бы маневрировать между опасными крайностями индивидуализма и холизма. "Реалистская метатеория" очевидным образом совместима с широким спектром теоретических подходов" [4, p.366], а философский реализм Бхаскара выступает как общая платформа, на которой могут базироваться различные социальные теории (в число которых, однако, не входят никакие формы конфляционизма — все равно, ориентирован ли он сверху вниз или снизу вверх, — поскольку их эпифеноменализм сводит к нулю слоистую природу социальной реальности). Однако бхаскарова трансформационная модель социального действия (ТМСД) может претендовать на статус самостоятельной теории. Разумеется, она пока не завершена (философская проработка основ — еще полдела для нас, социологов), но именно эта незавершенность позволяет поставить вопрос, можно ли ее завершить или хотя бы дополнить морфологическим/морфостатическим подходом (М/ М).

Хотя ответ будет утвердительным, здесь требуются некоторые модификации и оговорки — в этом и состоит задача теоретика: нам приходится вскарабкиваться на плечи коллег. Более того, в некоторые решающие вопросы нужно внести полную ясность и добиться размежевания. В частности, нельзя отрицать, что многие комментаторы (а иногда, упреждая их, и сам Бхаскар) отмечали сродство между ТМСД и теорией структуризации Гидденса, представляющей собой одну из версий центрального сращения. Поэтому, прежде чем рассматривать совершенно правомерный вопрос о совместимости ТМСД с М/М подходом (ибо обе эти конструкции базируются на реализме), следует показать, что модель Бхаскара содержит такие базовые допущения, при которых невозможно отнести его к лагерю сторонников центрального сращения. В особенности это касается основополагающих для реализма и принципиально неприемлемых для центрального сращения положений о самой эмерджентности. Безусловно, в разработке Бхаскаром теоретических построений был такой момент, когда чарующие песни сирен о взаимном конституировании [структуры и деятельности] слышались весьма отчетливо. Есть даже пассажи, где Бхаскар заигрывал с сиренами [конфляционизма], однако эмерджентистские основания ТМСД всегда оказывались сильнее. Наш Одиссей ускользнул от опасностей, и он, наверное, вообще бы не медлил, если бы в тот момент его манили к себе какие-то иные социологические гавани. Кроме того, если бы не существовало некоторого сходства в позициях эмерджентистов и элизионистов, основанного на непризнании существования спора между холистами и индивидуалистами, никто бы не стал думать, что враги врагов должны быть друзьями.

Отсюда вытекает необходимость в уточнении исходных посылок всех трех [Бхаскара, Гидденса и Арчер] упомянутых социальных теорий, в равной мере не признающих продуктивность спора в терминах индивидуализма и холизма, чтобы установить, в чем заключается позитивное сродство между ними.

Морфогенез, структуризация и трансформационная модель социального действия

Прежде всего отметим, что по замыслу и по общему подходу ТМСД и М/ М действительно кажутся очень близкими. В книге "Возможность натурализма" Бхаскар дает набросок того, что можно назвать шестью пунктами Хартии, воплотившейся в его ТМСД.

³ Это явный намек на Э.Гидденса, в концепции которого "ontological security" (онтологическая безопасность) занимает центральное место — *Прим.ред.*

(1) "Я утверждаю, что общество не сводимо к индивидам и... даю общие контуры модели взаимосвязи между индивидами и обществом..."

(2) ... Я утверждаю, что социальные формы составляют необходимое условие для всякого интенционального⁴ акта,

(3) ... что на *предсуществовании* социальных форм основана их автономность как возможных объектов исследования ...

(4) ... что их реальность основана на их причиняющей силе...

(5) *Предсуществование* социальных форм будет рассматриваться как отправная точка для выведения трансформационной модели социального действия...

(6) ...причиняющая сила социальных форм опосредуется человеческой деятельностью". (Разбивка и курсив мои — М.А.) [5, p.25-26]

Пункт (1), где говорится о модели, связывающей структуру и деятельность, очень созвучен с М/М подходом, нацеленным скорее на рассмотрение взаимосвязи этих двух уровней, чем на выявление различий между ними. Тем не менее сходство это не имеет решающего характера. В конце концов, теория структуризации тоже не утверждает, что общество сводимо к индивидам. Она признает реальность структурных свойств, даже если их существование невозможно без непосредственного человеческого осуществления⁶, и именно для учета взаимосвязей между структурой и деятельностью разрабатывает концепцию "модальностей". Итак, счет в поединке между аналитическим дуализмом и двойственностью [duality] структуры — 15:15. В пункте (2) идея структуризации развивается несколько дальше, ибо структурные свойства оказываются настоящей средой социального действия. Однако М/М-теория, в свою очередь, с большой осторожностью относится к положению о том, что социальные формы составляют необходимые условия для любого интенционального акта, усматривая в нем слишком решительный разрыв с природой, и утверждает, что естественное взаимодействие может [само по себе] обеспечить необходимые и достаточные условия для целенаправленности. <...> Счет в игре стал 30:15 в пользу структуризации.

Пункт (3), говорящий о предсуществовании и автономности социальных форм (и то, и другое носит принципиальный характер) склоняет чашу весов в другую сторону. Темпоральность — неотъемлемый компонент М/М-подхода, что закреплено в его первой аксиоме: "структура предшествует действию (или действиям), которое (которые) ее трансформируют". Отсюда следует, что в любом социологическом исследовании есть начальная фаза, где "постулируется, что некоторые свойства социальной структуры и культуры являются стратегически важными и продолжительными и что они задают те пределы, внутри которых могут иметь место конкретные социальные ситуации. Основываясь на этой посылке, деятельностный подход может помочь в изучении природы этих ситуаций, а также того, как они воздействуют на поведение. Он не объясняет социальную структуру и культуру как таковые, если только не считать исследований процесса в развитии, когда следует начинать с некоторого предшествующего момента, в который элементы структуры и культуры берутся как данность" [6, p.93]. Итак, автономность имеет временной (и временный) характер. Это означает, что подразумеваемые здесь структурные свойства не являются изобретением ныне действующих деятелей, но не могут и быть онтологически сведены к "материально существующему" (необработанным ресурсам) и зависимы от совершаемых действий непосредственного человеческого осуществления (направляемого правилами) и их прямых последствий. Именно эти последние производят "зримый образец" — те хорошо

⁴ Бхаскар не разделяет концепцию интенциональности ни Э.Гуссерля, ни Дж.Серля. Он имеет в виду преимущественно целенаправленность, преднамеренность человеческого поведения. Однако выражение "интенциональный акт" столь утвердилось в философии, что появление его у Бхаскара, затем и у Арчер, вряд ли можно считать случайным. Ниже, в тех случаях, когда терминологические тонкости или переключки с феноменологией уже не так важны, мы (не оговаривая этого специально) переводим также "целенаправленность", "преднамеренность". — *Прим. ред.*

⁵ То есть концепция Э. Гидденса. Гидденсу же принадлежит и упоминаемое ниже понятие "дуальность (т.е. двойственность) структуры". — *Прим. ред.*

⁶ Арчер использует понятие "instantiation", что должно подчеркивать моментальный, совершенно непосредственный характер происходящего. — *Прим. ред.*

известные, поддающиеся обнаружению регулярности человеческого взаимодействия, которые никогда не были предметом "социальной гидравлики" в М/М подходе. Это уже очень сильно отличается от утверждения Гидденса о том, что "социальные системы существуют только благодаря непрерывному их структурированию в течение времени" [7, p.217]. /редсуществование и автономность означают прерывания в процессе структурирования/реструктурирования, который можно понять только путем аналитического различения между "до" (фаза 1), "во время" (фаза 2) и "после" (фаза 3), что отнюдь не должно отрицать непрерывности человеческой деятельности, необходимой для длительного существования всего социального.

Бхаскар также бескомпромиссно высказывается в пользу необходимости изучения [фазы] "до", когда пишет, что "общество существует до индивида" [8, p.77]. Мы ходим в церковь, в общении мы используем язык; эти верования и язык уже существовали в момент нашего рождения. Таким образом, "люди не создают общество, ибо оно всегда существует до них ... Социальная структура ... всегда уже готова." Бхаскар сам отмечал, что, по сравнению с Гидденсом, "склонен придавать структурам, имеющим трансфактическую действенность⁷, более сильное онтологическое обоснование и акцентировать предсуществование социальных форм" [9, p.85]. Поскольку "отношения, в которые вступают люди, существуют до вступающих в отношения людей, чья деятельность воспроизводит и трансформирует отношения, то сами эти отношения суть структуры" [8, p.4]. Они являются структурами в силу своих эмерджентных свойств, которые несводимы к действиям современных акторов, а ведут свое происхождение от прошлых действий, породивших их и, таким образом, создавших контекст нынешней деятельности. Счет снова становится ничейным — 30:30.

Но если это так, то для Бхаскара отсюда следует, что теоретическая модель, которую я называю центральным сращением, "должна быть кардинально скорректирована" [8, p.76], а остальные варианты конфляционизма отвергнуты. Критика всех трех моделей конфляционизма (сращение снизу вверх, сверху вниз и в центре) у Бхаскара идентична: "в первой модели есть действие, но нет условий; во второй — есть условия, но нет действия; третья модель не делает различий между ними" [8, p.77]. Это различие необходимо не только из-за предсуществования и автономности социальных форм, но и потому, что реляционные свойства обладают причиняющей силой (см. пункт (4), хотя их причинность отличается от причинности в природе (о чем см. ниже, ибо именно здесь-то М/М-подход может кое-что добавить). Если предшествующие эмерджентные свойства действительно обуславливают последующую интеракцию, им нельзя отказывать в реальности и сводить их, как это делает Гидденс, к "следам в памяти", тем самым скатываясь к свойственной индивидуализму стратегии "персонализации" и являя собой один из примеров отчаянной попытки втиснуть неуловимое социальное в якобы более осязаемые рамки индивидуального. Как ядовито заметил Геллнер [10, p.262], раз выпуклость внутри Альджи, то и Альджи выпукл, и выпуклость — это Альджи⁸. Как неудобно получается: раз теперь оба элемента взаимно конституированы, то и речи не может идти о том, чтобы рассмотреть их взаимодействие и выявить их независимые причиняющие силы. Условия и действия нужно рассматривать порознь, чтобы можно было говорить об обусловленном действии. <...> Теперь морфогенез выходит вперед: 40:30.

Делая это временное различие, Бхаскар использует образ скульптора, который извлекает форму из существующих уже материалов с помощью имеющихся в распоряжении инструментов. Подходя с точки зрения М/М, следовало бы просто добавить, что некоторые материалы менее податливы, чем другие, что для работы с ними существуют специальные инструменты, и что социологи должны учитывать эту разницу. Иными словами, приступая к изучению какого-либо социального процесса, необходимо прежде всего четко различать, чем является этот процесс по преимуществу: трансформацией или воспроизводством.

Морфогенез и морфостазис в действительности очень близки к понятиям трансформации и воспроизводства: все четыре термина обозначают процессы, во время которых нечто, что существовало "до", обретает свое "после". Поэтому о социальной структуре "больше уже нельзя говорить, что ее создают люди как агенты [human agents].

⁷ То есть не просто обнаруживающим свое воздействие на социальную жизнь в данный конкретный момент, но заставляющим признать свое более продолжительное и независимое существование. — *Прим. ред.*

⁸ По-английски — непереводимая игра слов: "the bulge is inside Algy, Algy is bulgy and the bulge is Algy". — *Прим. перев.*

Скорее, мы должны сказать, что они воспроизводят или трансформируют ее. Иными словами, если общество уже сотворено, то любая конкретная человеческая практика ... может только трансформировать его; вся целокупность [totality] действий людей может либо поддерживать существующее общество, либо изменять его" [5, pp.33-34]. Снова Бхаскара тянет в компанию к Гидденсу, ибо тот тоже не позволяет себе выходить за рамки настоящего времени. Как говорит Бхаскар, "именно потому, что (в перспективе преднамеренной человеческой деятельности) социальная структура всегда дана, я предпочитаю говорить не о структуре, как Гидденс, а о воспроизводстве и трансформации (хотя и признаю, что эти понятия очень близки). По-моему, термин "структурация" отдает волонтаризмом. Социальная практика — это всегда, так сказать, реструктурирование" [9, p.85]. В моей терминологии, морфогенез — это всегда - трансформация морфостаза. Таким образом, пункт (5) ТМСД Бхаскара, а именно, что "предсуществование социальных форм будет рассматриваться как отправная точка для выведения трансформационной модели социального действия", оказывается ключевым для всей игры. ТМСД содержит [фазы] "до" (предсуществование "социальных форм), "во время" (сам процесс трансформации) и "после" (трансформированное, так как социальные структуры имеют только относительно продолжительное существование). То же самое относится и к морфогенезу, происходит взаимозацепление, ибо и ТМСД должна рассматривать свою последнюю фазу как начало нового Цикла. Как отмечает Бхаскар, эмерджентное возникновение предполагает "реконструкцию того, как исторические процессы формируются из "более простых" составляющих" [8, p.80]. Логическим образом отсюда вытекает, что мы можем также теоретизировать относительно совершающегося ныне эмерджентного возникновения более сложных вещей, если, конечно, мы рассматриваем это возникновение как нечто протяженное во времени, четко различаем между предшествующим и следующим в этой последовательности, но прежде всего сохраняем демаркационную линию между предшествующими условиями и актуальными действиями.

Ядовитое жало находится здесь в хвосте, в самой последней фразе. М/ М подход настаивает на необходимости поддерживать аналитическое различие между структурой и деятельностью, чтобы трансформационная модель могла доказать свою функциональность [workable], то есть выполнять ту работу, в какой нуждаются практики социального анализа. Все же морфогенез еще не выиграл ни гейма, ни сета; здесь, скорее, речь идет о долгом скучнейшем матче, так как Бхаскар не решается сделать окончательный выбор в пользу аналитического дуализма, от которого зависит, заработает ли ТМСД. Ввиду досадной уникальности социальных объектов многое в подходах к ним Гидденса оказывается исключительно соблазнительным. Заманчив путь центрального сращения, но это уже сигнал о начале следующего гейма.

Сирены призывают не делать разделений

Характерная особенность социального состоит в зависимости от деятельности. Без человеческой деятельности ничто в обществе не может возникнуть, постоянно существовать и изменяться. В этом мы все можем согласиться: в отличие от природной, социальная реальность несамодостаточна. В этом ее онтологическая причудливость, вот почему она представляет собой досадный факт. Задача упростится, если мы попытаемся последовательно ответить на вопрос, чья именно деятельность за что и когда ответственна? Нам кажется, что путаница в ответах на эти вопросы происходит из-за слишком резкого и совершенно ненужного логического перехода от банального положения "нет людей — нет общества" к в высшей степени сомнительному утверждению "вот это общество, ибо эти люди — здесь". Этот переход очень хочется сделать, когда мы в самом общем виде мысленно охватываем историческую панораму "социетального". Ведь непонятно, как может общество переходить от одной эпохи к другой без постоянно поддерживающей его деятельности сменяющих друг друга поколений акторов, и как можно вычленить свершающееся в данную конкретную эпоху из контекста мириадом смыслов и практик, без переплетения которых нет социальной ткани? Между тем само это желание во многом диктуется впечатляющим образом "цельнотканого полотна", бесконечного рулона, развертывающегося во времени. В этой ткани нет ни прорех, ни разрезов, в любой момент обозреть ее можно только целиком, просто потому, что в ней нет отдельных кусков.

Каждый кусок вплетается в единое целое своим собственным, постоянно меняющимся узором и при этом — не отделим от уже готовой материи.

Впечатляющие образы редко отступают под напором контраргументов. Рациональные доводы не лечат слепоту, поэтому нам придется прибегнуть к гомеопатии и попытаться сконструировать свой собственный образ теми же средствами. Представим общество как платье, которое передавалось по наследству внутри большой человеческой семьи и сохранило на себе следы пережитого. Все в заплатках, оно местами то застрчивалось, то распарывалось для различных надобностей, многократно перелицовывалось, так что сегодня в этом платье осталось совсем немного материи, из которой оно было первоначально пошито. Совершенно изменился и крой (вспомним образ скульптора у Бхаскара). От старины осталось кое-что, вроде бабушкиных кружев на подвенечном наряде у внучки. Зачем нам этот образ платья? Затем, что в нем есть швы, а значит и возможность изучать отдельные части, спрашивать себя, когда и какие делались изменения, кем они делались, и как к ним относились наследники. Именно так я намерена трактовать социальные структуры, отношения между ними и человеческой деятельностью. Гидденс зачарован образом полотна, да и Бхаскар все-таки остается под его впечатлением. Ошибочность заключена в теоретических следствиях.

Для начала мы подтвердим очевидное: нет людей — нет общества. Более того, и Гидденс, и Бхаскар и я, пожалуй, согласимся с тем, что "между обществом и людьми пролегает онтологическая пропасть" [5, p.37], ибо свойства общества могут существенно отличаться от свойств людей, причем последние зависят от деятельности первых. Можно было бы согласиться даже с утверждением Бхаскара о том, что "люди и общество... не состоят в диалектической взаимосвязи. Они конституируют не два момента одного процесса, но, скорее, означают нечто радикально отличное друг от друга" [8, p.76]. Однако именно отсюда Гидденс перескакивает к утверждению: "общество — вот это, ибо вот они, эти люди — здесь и теперь". Структурные свойства общества обретают реальность (в противоположность виртуальному материальному существованию) только тогда, когда они непосредственно осуществляются акторами. Их непосредственное осуществление, таким образом, ставится в зависимость от теперешней деятельности, которая, в свою очередь, обусловлена возможностью для ныне действующих агентов познавать, что они делают. Бхаскар испытывает искушение сделать тот же самый скачок, что и Гидденс, и по той же самой причине, а именно по причине несамодостаточности общества как социальной реальности. Подробно рассматривая эту проблему, он формулирует тезисы об отличительных особенностях самодостаточной реальности. Будь эти положения правильными, Бхаскар оказался бы в стане конфляционистов. Первые два тезиса, которые утверждают, что социальные структуры зависят от (1) деятельности и (2) от того, как акторы ее понимают, очень близки к положению Гидденса о том, что общество конституируется в осознаваемой акторами деятельности, на что уже указывал Аутвейт [11, p.70]. Я хочу показать, что оба этих тезиса не верны, что это признает сам Бхаскар, и что его третье положение (эффект существования социальных структур проявляется только через человеческую деятельность) фактически означает отказ делать указанный выше необоснованный переход.

Первый тезис Бхаскара заключается в том, что социальные структуры "в отличие от природных механизмов... существуют только благодаря деятельности, которой они управляют, и не могут быть охарактеризованы независимо от нее" [8, p.78]. Бентон убедительно показал, что, если ключевым словом считать слово "управляют", то с этой теоремой никак нельзя согласиться [12, p. 17). По собственному утверждению Бхаскара, власть, например, может существовать безотносительно к ее применению, таким образом, в отдельно взятый момент времени может ничем не править. Однако Бентон оставляет лазейку для зависимости от деятельности и признает ее необходимость для сохранения потенциала управления. Например, государство может не использовать свою способность к принуждению в полной мере, однако такие действия, как повышение налогов и увеличение армии, могут быть совершенно необходимы для поддержания властного потенциала. Бхаскар принимает этот довод и спешит им воспользоваться. Он пишет, что "структура власти может воспроизводиться без применения власти, а власть может применяться в отсутствие какого бы то ни было наблюдаемого конфликта ... находя

поддержку в человеческой практике, которая ее воспроизводит или потенциально трансформирует. Понимаемый таким образом тезис о зависимости социальной структуры от деятельности должен быть принят. Социальные структуры существуют материально, но переносятся из одного пространственно-временного местоположения в другое только благодаря человеческой практике" [5, p. 174]. То же самое мог бы сказать Гидденс, и надо честно признать, что это положение работает в отношении некоторых аспектов социальной структуры. Но главное состоит в том, что он не применим к социальной структуре в целом. Возьмем для примера демографическую структуру. На первый взгляд может показаться, что она полностью зависит от деятельности — она все время структурируется так, какова она есть, если люди в буквальном смысле слова занимаются воспроизводством, а не воспроизводством какого-то образца. Предположим, однако, что все действия будут направлены на ее преобразование: структура (неустойчивая, а тем более устойчивая) полностью не исчезнет в течение нескольких поколений. Кто будет ее поддерживать все это время? Те, кто конституирует ее простым фактом своего существования? Да. Но при таком понимании все сводится к банальному "нет людей — нет демографии"; структура сохраняется в том или ином виде не благодаря их намерениям, не как непреднамеренное следствие их действий, т.е. не благодаря намерениям нынешних деятелей — поскольку мы предположили, что они стремятся ее преобразовать. Таким образом, тезис о зависимости социальных структур от деятельности можно принять только в том случае, если иметь в виду зависимость от деятельности давно умерших. Актуальная демографическая структура ничем не обязана живущим в данный момент людям, кроме как в совершенно банальном смысле. Мы здесь имеем дело с относительно устойчивым эмерджентным свойством (чтобы демографическая структура стала неустойчивой, необходимы пропорциональные отношения между возрастными когортами), которое на протяжении определенного времени обнаруживает сопротивление всяким действиям, направленным на его изменение. Можно ли считать наш пример каким-то исключением? Совсем нет, ибо существуют по меньшей мере три класса свойств [социальных структур] того же рода. Во-первых, отметим, что это утверждение применимо к структурам распределения самых разных уровней и признаков (например, распределение капитала), хотя и не ко всем (цвет глаз). Во-вторых, и это существенно, если говорить об эмерджентных свойствах взаимодействия человека с природой (парниковый эффект, исчезновение целых биологических видов, истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и разрушение озонового слоя), от которых зависит будущая деятельность всего человечества, то складывается впечатление, что все большее число таких свойств уже сегодня становятся необратимыми, а воспроизводство некоторых из них оказывается просто ненужным из-за того, что предыдущая деятельность людей сделала эти свойства неотъемлемыми и неискоренимыми чертами современной жизни. Не нужно быть ярким сторонником партий "зеленых" или "красных", чтобы понять, что последствия нашего недружественного отношения к природе отразятся на последующих поколениях. Что-то они попытаются не воспроизводить, но что-то изменить будут просто не в состоянии. Напротив, они будут страдать, если сочтут себя обязанными, или, если смогут, искать обходные пути, — но и в том, и в другом случае их деятельность будет ограничена свойствами и обстоятельствами, не ими сотворенными.

Может показаться, что наши примеры взяты из области, которую Гидденс безоговорочно наделяет статусом "материально сущего", так что свойства, не зависящие от актуальной деятельности, следует относить к разряду физических законов, запущенных в ход деятельностью предыдущих поколений. В ответ мы можем указать на другую сферу с интересующими нас свойствами, к которой это возражение неприменимо.

Обратимся к культуре. Ясно, что появление и накопление человеческого знания было непосредственно связано с деятельностью. Тем не менее однажды записанное (вырезанное рунами или покрытое пылью Британского музея), оно остается знанием без непосредственно знающего субъекта. Остается Знанием в силу своего предназначения быть понятым. Даже никому не известное, оно потенциально сохраняет силу⁹ (в

⁹ У Арчер здесь явственная аналогия: потенциальная власть государства сохраняется, даже если не применяется, потенциальная сила знания сохраняется, даже если не применяется. По-английски это передается в оригинале одним и тем же выражением: "potential power(s)... unexercised". — *Прим. ред.*

противоречивости и дополнительности по отношению к другим элементам культуры), которая сохраняется, и не будучи применяема. Онтологически оно существует, и если заключенная в нем теория истинна, если описываемый им метод применим на практике, или содержащееся в нем утверждение можно проверить, остается знанием, совершенно не зависимо оттого, знают ли о нем, используют ли его, верят ли в его истинность актуальные деятели. О реальности знания мы можем судить по возможным последствиям от его применения. Старинное снадобье, обладающее лечебными свойствами, будет лечить и через сто лет, если его рецепт заново обнаружат и опробуют. В этом случае знание активируют, а не осуществляют [instantiate] (это совершенно разные вещи), ибо лечебное средство не становится реальным, истинным и полезным только потому, что кто-то стал его принимать.... Эмерджентные культурные свойства вводятся здесь в качестве еще одной широкой категории социального, которая онтологически не зависит от деятельности людей здесь и теперь.

Итак, рассматривая эмерджентные свойства, мы показали, что проблема их зависимости от деятельности в настоящем или прошедшем времени — это проблема эмпирическая. Каждый момент осуществления в деятельности подтверждает полную необоснованность резкого перехода к утверждению: "вот это общество, ибо эти люди — здесь и теперь".

Второй тезис Бхаскара об особенностях социальных структур отрицает их существование, независимое от того, "как акторы понимают то, что они делают" [8, p.78]. Бхаскар опять оказывается очень близок к Гидденсу, который говорит о сознательной социальной деятельности и о том, что все происходящее в обществе доступно для понимания и зависит от умелых действий людей. Этот тезис допускает тройную интерпретацию. Во-первых, можно понять, что социальные структуры существуют только потому, что акторы имеют некоторое понятие о том, что он и делают. Как верно замечает Бентон, при таком понимании тезис не содержит ничего нового, ибо "трудно себе представить, как вообще можно говорить о деятеле, не прибегая к понятию осознаваемой деятельности, а поскольку действующие индивиды составляют необходимое условие существования социальной структуры (что едва ли можно оспорить), то тезис можно считать доказанным" [12, p.17]. Все верно, но здесь мы вновь оказываемся перед банальным "нет людей — нет и общества". Во-вторых, можно понять, что существование социальных структур зависит от специфической трактовки акторами своих взаимоотношений. Однако наряду с немногими специфическими отношениями дружбы, верности, измены существует множество других структурных отношений, основанных на принуждении, законе, запрете, идеологическом манипулировании и санкционированных процедурах, которые, регулируя те или иные реляционные свойства, тщательно нивелируют или маскируют различия (и конфликтную природу) их трактовок. С этим Бхаскар соглашается и делает это вынужденно, если конечно он всерьез хочет вести войну против эмпирического реализма, признающего только опыт. Во-первых, он признает, "что генеративная роль умений и желаний акторов, их верований и смыслов должна быть признана; при этом не следует впадать в интерпретационный фундаментализм, наделяя их статусом дискурсивности и/или не-корректируемости" [8, p.98]. Само по себе это утверждение не разводит Бхаскара и Гидденса (допускающего различные степени "дискурсивного проникновения" и корректируемого знания) и мало что прибавляет к убеждению Бхаскара в том, что специфические воззрения действующих могут систематически искажаться идеологией. Поскольку понимание со стороны акторов действительно может быть ложным *inter alia*¹⁰ из-за идеологических искажений, Бхаскар, чтобы не противоречить себе, вынужден далее признать, что "условия феноменов (то есть концептуализируемой в пределах опыта социальной деятельности) существуют нетранзитивно и, следовательно, могут быть независимыми от адекватности их концептуализации" [5, p.51]. Введение "нетранзитивно существующих условий" знаменует разрыв с Гидденсом, ибо происходящее совершается теперь у нас за спиной. Как пишет Бхаскар, "акторы могут осознавать, а могут и не осознавать те отношения, в которые они вовлечены" [5, p.26]. [...] Таким образом, если "какого-то рода объяснение оказывается

¹⁰ среди прочего (лат.) — прим. пер.

успешным в отношении идентификации реальных, но до сих пор непознанных условий и образцов детерминации, они тут же увеличивают наше знание" [8, p.91], а вместе с ним — и нашу свободу. Все это нарушает *entente cordiale*¹¹ с "весьма способным к познанию агентом" Гидденса, однако не порывает полностью с тезисом о зависимости социальных структур от концептуализации акторами своей деятельности.

Но остается еще последняя возможность. Бхаскар допускает существование структур, независимое от их адекватного понимания, но он мог бы, продолжая эту мысль, сказать, что существование структур зависит от их неадекватного понимания. Последнее утверждение может характеризовать каузальные отношения между ложными концептами агентов и устойчивостью социальных структур, разумеется, предполагая, что изменения одних повлекут за собой изменения других. Подобные примеры найти нетрудно (подъем и закат торговли мехами, рост влияния идеологий и их разоблачение), однако придать этому тезису универсальный характер (уже не говоря о том, что здесь явно слышатся отзвуки теории заговора) — значило бы пустить по боку все проблемы функциональной необходимости каждого из неадекватных понятий и фундаментального априорного сопряжения между понятиями и реальностью. Поскольку у нас нет оснований принимать это за истину *a priori*, проблему эту можно решить только в эмпирическом исследовании. Мы можем привести очевидные факты, когда масштабные концептуальные сдвиги (феминизм) не сопровождаются кардинальными изменениями существующих структур. Все это, в свою очередь, свидетельствует лишь о необходимости теоретически осмысливать конкретные структуры и эмпирически исследовать, чьи концептуальные сдвиги приводят к каким структурным изменениям, когда, где и при каких условиях.

Короче говоря, ни в одном из аргументов о зависимости социальных структур от представлений деятелей о них не находит оправдания вывод "вот это общество, ибо эти люди — здесь и теперь, и у них есть представление о своей деятельности". Напротив, многие социальные структуры демонстрируют гибкость и устойчивость перед лицом глубоких концептуальных разногласий между акторами по поводу их действий и концептуальных сдвигов в оценках этих структур. Мы снова вернулись к тому, что тезис о зависимости социальных структур от понятий и представлений можно принять только в одном единственном смысле: имея в виду концепты (идеи, убеждения, намерения, взаимные соглашения и уступки, а также непреднамеренные последствия деятельности) давно ушедших поколений. Именно эти представления продолжают играть важную роль в современных структурах, несмотря на энергичные усилия акторов изменить их (например, расизм и сексизм).

Третий тезис Бхаскара об особой онтологии общества гласит, что социальные структуры присутствуют только в своих воздействиях и посредством их, то есть в деятельности и посредством деятельности людей. Здесь снова виден дрейф в сторону позиции Гидденса, и ТМСД рискует сесть на мель "модели одновременности"¹², выработать которую, как правильно замечает Лейдер, стремится теория структуризации. Ибо как еще "могут объективные структуры извне детерминировать взаимодействие и одновременно быть порожденным внутри этого взаимодействия результатом? Именно это и пытается нам доказать модель одновременности" [13, p.73]. Бентон тоже спешит указать на этот промах, ибо здесь само существование эмерджентных свойств оказывается под вопросом. Они попросту могут исчезнуть, растворившись в "других людях" типичным для индивидуалистского подхода образом. Он совершенно справедливо настаивает на том, что единственная защита против этого — разграничивать структурные условия и человеческую деятельность, то есть строго следовать аналитическому дуализму и не соглашаться с тезисом о двойственности структуры. Таким образом, для обеспечения существования эмерджентных свойств, "необходимо делать разграничение между деятельностью, которую акторы производят в силу внутренне присущих им способностей, и деятельностью, способность отправлять которую исходит от социальных структур и лишь реализуется посредством действий акторов". Трудность, однако, состоит в том, что "если некий индивид "А" является агентом деятельности "а", то "А" должен обладать

¹¹ *entente cordiale* — франц. сердечное согласие.

¹² Т.е. одновременного взаимного конституирования — Прим. пер.

способностью выполнить "а". Но если так, то в лучшем случае мы можем различать способности, которыми агенты обладают в силу своей внутренней природы, и способности, которыми они обладают в силу своих реляционных свойств". Все это, разумеется, возможно лишь в тех пределах, которые допускает теория структуризации, и с учетом недоверия Гидденса к эмерджентности. Согласно Бентону, это означает приговор всей программе ТМСД. Бхаскар в своей трактовке социальных структур "в конечном счете, лишает их независимого статуса причиняющих сил, а, следовательно, статуса реальностей *suī generis*. Рой Бхаскар, похоже, привержен одному из вариантов индивидуализма в социальной теории" [12, p. 17]. Бентон готов допустить ошибочность своего вывода, и ему самому было бы интересно найти опровержение.

Бхаскар парирует возражения, однако нам еще придется немного потрудиться, поскольку кое-чего в его ответе не хватает. Мало сказать (чтобы избежать реификации), что наличие социальных структур проявляется только в деятельности и посредством деятельности людей, ибо с этим согласятся все индивидуалисты-дескриптивисты. Тем не менее влияние эмерджентных свойств не сводится к влиянию "других людей", и в этом тоже нет реификации. Однако Бхаскар, скорее всего, не желая впасть в "персонализаторство" индивидуалистов, прямо заявляет, что, говоря о структурах, он переносит фокус с людей на отношения (включая отношения к позициям, природе и социальным продуктам, таким, как машины и фирмы). Здесь еще рано делать окончательный вывод, ибо, например, Уоткинс выразил полную готовность включить "убеждения, ресурсы и взаимодействия индивидов" в свою "хартию Методологического Индивидуализма", для которого "конечными конституэнтами социального мира являются индивиды" [14, pp.270-271]. Только под конец Бхаскару удастся отразить удар. "От индивидуализма, — пишет он, — остается тривиальная истина, что ничто не происходит в обществе помимо того, что человеческие существа делают или уже сделали" (курсив мой — М.Л.) [5, p. 174].

"Или уже сделали" упомянуто как бы мимоходом, а должно зазвучать в полную силу. Если главным считать то "что люди делают", то придется согласиться с утверждением "вот это общество, ибо эти люди — здесь и теперь": невозможно будет избежать редукционизма, невозможно и опровергнуть вывод Бентона. Добавляя "или уже сделали", мы допускаем прошлые действия и снимаем все претензии. Здесь можно вспомнить о гениальной интуиции Огюста Конта: большинство акторов — это мертвые. В его правоте — значимость эмерджентности. Теперь можно говорить об эмерджентных свойствах и результатах (результатах результатов) прошлых действий, которые существовали до действующих в настоящем времени акторов и все же обуславливают их действия, открывая возможности для одних и ограничивая другие. Открывающиеся возможности и налагаемые ограничения не зависят от совершаемой деятельности и оказывают свое влияние безотносительно к тому, как они ныне концептуализируются (то есть, верна ли концептуализация, ложна, или вообще не имеет места). Здесь нет угрозы реификации. Тезис о том, что влияние социальных структур может проявляться только посредством деятельности людей, утверждается в единственно приемлемой трактовке, а именно, что социальные структуры суть результаты, пережившие прошлые действия людей, которых зачастую уже давно нет в живых (именно так, избегая приговора времени, социальные структуры становятся *suī generis*). Только так сохраняется их воздействие как автономных носителей причиняющих сил на деятельность последующих акторов. И именно то, как социальным структурам удастся сохранять свое воздействие, пытаются теоретически осмыслить М/М-подход. Следование аналитическому дуализму структур и деятельности (разграничение предзаданных условий и актуальной деятельности) не просто оказывается желательным, но становится неотъемлемой частью программы ТМСД.

Если бы пение сирен [конфляционизма], зовущих к сращению в центре, продолжало сохранять свою притягательную силу, вывод Бентона был бы неотразим. Но к концу опасного перехода сиренам было оказано решительное сопротивление. Открылось громадное различие между утверждением Гидденса, что "структура не может существовать независимо от осознания агентами своей повседневной деятельности" [15, p.26] и положением Бхаскара, что "наделение объектов знания нетранзитивностью приводит к тому, что эти объекты начинают существовать и действовать независимо оттого, знают о них или нет" [5, p.14], и что социальные структуры являются такими

нетранзитивными объектами. Приведем еще одно высказывание Бхаскара (под которым не подписался бы ни один сторонник центрального сращения), а именно, что "общество можно понимать как ансамбль подвижно сочлененных относительно независимых и устойчивых во времени структур" (курсив мой — М.А.) [5, p.78]. Теперь мы можем перейти к рассмотрению взаимодействия между этими структурами и действующими индивидами. Конфляционисты отрицают возможность предлагаемого нами способа рассмотрения, ибо настаивают на взаимном конституировании агентов и структур.

Взаимодействие между структурой и деятельностью: возможность их разделения

В предыдущем разделе довольно легко обнаружилось, что влияние конфляционистской модели (сращение в центре) на ТМСД постепенно ослабевает, а ТМСД, обращаясь к концепции эмерджентности, занимает последний рубеж обороны, дабы нанести решительный ответный удар. Этот результат неизбежен. Ведь если Бхаскар будет стойко держаться своего же собственного понимания онтологической роли эмерджентных свойств, ему, в отличие от теории структуризации, совершенно не нужна "двойственность структуры". Представляется логически неизбежным вывод о том, что если унаследованные социальными структурами от прошлого "силы", "тенденции", "трансфактичность" и "порождающие механизмы" могут существовать неустребованными (или нераспознанными) в открытых системах (например, в обществе), то должно быть разделение между этими структурами и каждодневным феноменологическим опытом акторов. Это Бхаскар с особой силой подтверждает своим неприятием эмпирического реализма и его приверженности опыту. Структура и деятельность часто или обычно "не синхронны", а следовательно, аналитический дуализм становится логически необходимым, когда Бхаскар отталкивается от общих положений реализма и развивает свою ТМСД как вклад в социальную теорию. Из-за несинхронности эмерджентных свойств структур и актуального опыта деятелей (в силу самой природы общества как открытой системы) нужно всегда иметь в виду два момента. С одной стороны, выявляются свойства (их "сила" [powers] и т.д.) социальной структуры *per se*, с другой — концептуализируется опыт, т.е. то, что доступно акторам в любое данное время в своей незавершенности и искаженности, что изобилует слепыми пятнами неведения. Таким образом, это будут не два тождественных подхода, но два описания, сделанных с двух разных точек зрения: одно будет включать элементы, отсутствующие в другом, и наоборот.

Итак, Бхаскар пишет, что "хочет четко разграничивать человеческое действие, берущее начало в соображениях [reasons] и планах людей, с одной стороны, и управляющие воспроизводством и трансформацией социальной деятельности структуры, с другой, и, таким образом, разделить сферы психологической и социальной наук" [8, pp.79-80]. Необходимость в таком разграничении и, как следствие из него, в двойной перспективе видения совершенно не признается конфляционизмом. К сожалению, читать Бхаскара надо осторожно: его способ выражаться местами очень сильно напоминает теорию структуризации.

Примером может служить следующее выражение: "Общество есть постоянно наличествующее условие и непрерывно воспроизводимый результат человеческой деятельности. В этом заключается двойственность структуры. Человеческая же деятельность есть одновременно и труд (с точки зрения родовой), то есть (в норме, сознательное) производство, и (в норме, неосознаваемое) воспроизводство условий производства, включая общество. В этом состоит двойственность практики" [8, p.92]. Несмотря на то, что первое предложение сформулировано совершенно в духе теории структуризации, в дальнейшем мы видим, что Бхаскар вкладывает в него совершенно отличный от "одновременности" смысл, ибо его "условия" следует понимать как "предварительные условия", а "результат" — как "нечто вслед за действиями". (Это разделение полностью соответствует двум базовым теоремам М/М-подхода.) Гидденс же говорит об одной единственной вещи: структурные свойства (чтобы быть действенными)

требуют "непосредственного осуществления" наличными акторами, а "результат" — неотъемлемая часть единого одновременного процесса. В этом заключается его монизм. Бхаскар, напротив, в приведенной цитате подчеркивает необходимость двойной перспективы, одна из которых имеет дело с "двойственностью структуры" (так как учитывается временной лаг, и не признается совмещение в настоящем), а другая — с "двойственностью практики" (где "производство" и "воспроизводство" опять-таки разнесены во времени и могут вовлекать в себя совершенно разных агентов). Раздельное рассмотрение "структуры" и "практики" решительно разводит ТМСД и теорию структуризации. В последней эти два уровня могут быть выделены только посредством операции искусственного заключения в скобки, которая, как мы уже видели, снова возвращает структуризацию к одновременности, ибо эпохе заключает нас в рамки одной и той же эпохи и не позволяет объяснять взаимодействия между структурой и деятельностью во времени¹³. "Двойная перспектива" приводит Бхаскара к аналитическому дуализму, к необходимости изучать взаимодействие между структурой и практикой (третья перспектива), путь к объяснению чего надежно заблокирован в теории структуризации.

Фактически достаточно немного поразмыслить, чтобы понять, что реализм сам основывается на аналитическом дуализме. При переходе из сферы абстрактной онтологии во владения практического социального теоретизирования это становится очевидным. На уровне структурного обусловливания необходимы обе перспективы, поскольку в любой временной точке "системная интеграция" (по Локвуду) может не совпадать с интеграцией "социальной", и для объяснения результата на уровне деятельности потребуются учет их взаимодействия. Допущение двух перспектив (в отличие от сращения в центре) предполагает необходимость третьей, которая сочленяла бы две первые. Именно это резко отличает аналитический дуализм от любой из трех версий сращения, общий недостаток которых в их одномерности: будь то грубый эпифеноменологический редукционизм (концепции сращения сверху вниз или снизу вверх), или редукционизм более изощренный, но все-таки "заложный" в версии сращения в центре, — ибо только искусственное заключение в скобки может разделить эти подходы, не в реальности, но исключительно для удобства анализа, что зависит от исследовательских интересов.

Поскольку Бхаскар уже различил в своей ТМСД необходимость сохранить утверждение "нет людей — нет социальных структур" (чтобы избежать реификации) и необходимость отвергнуть постулат "вот эти структуры, ибо эти люди — здесь и теперь", то расширение временных рамок (для включения эмерджентных и совокупных следствий прошлых действий и прошлых агентов) фактически делает аналитический дуализм методологически необходимым для его ТМСД.

Человеческая активность, считает Бхаскар, "состоит в трансформации предзаданных материальных (природных и социальных) причин посредством целесообразной (интенциональной) деятельности" [8, p.92]. Хотя из этого высказывания можно понять, что социальные формы должны быть используемы (по Бхаскару, дабы задать рамки интенциям), в нем заложен и другой, совершенно чуждый конфляционизму смысл, а именно, что предзаданные свойства навязаны актуальным агентам и не могут быть подведены под волюнтаристские понятия типа "непосредственное осуществление". Эмерджентное возникновение в прошлом реляционных свойств обуславливает ситуации, в которых оказываются актуальные деятели, независимо от их воли и согласия. Эта реляционная концепция структур, эксплицитно включающая в себя прошлое, а равно и настоящее время, "позволяет сосредоточиться на распределении структурных условий действия, и в частности,... на дифференцированном размещении (а) всех видов

¹³ Арчер обыгрывает здесь несколько ходячих понятий феноменологической философии (и социологии), наложившей отпечаток и на теорию структуризации. "Заключение в скобки", равно как и *эпохе* — это характеристики, связанные с методом феноменологической редукции, воздержания от высказываний о существовании. — *Прим. ред.*

производственных ресурсов (включая, например, когнитивные) среди индивидов (и групп) и (б) распределении индивидов (и групп) по функциям и ролям (например, в разделении труда). Это позволяет обозначить возможные ситуации появления различных (в том числе антагонистических) интересов и конфликтов внутриобщества, а следовательно, возможность мотивируемой интересами трансформации в структуре общества" [5, p.41]. Здесь мы находим ясное утверждение того, что актуальные деятели не несут ответственности за создание тех распределений, ролей и связанных с ними интересов, среди которых они и живут. Не менее существенно и принципиальное признание того, что именно состоявшееся в прошлом структурирование ситуаций и интересов заставляет в настоящем одних акторов действовать в направлении трансформации [социальных структур], а других — в направлении [их] стабильного воспроизводства. Бесконечная сложность социального не представляет непреодолимых трудностей для теорий [социального] изменения. Воспроизводство берет начало в унаследованных интересах, а не в простой рутинизации. Трансформация не есть неопределенный потенциал всякого момента времени, она коренится в конкретных конфликтах между определенными группами, находящимися на конкретных позициях с конкретными интересами, которых [они] добиваются или отстаивают. Основания аналитического дуализма теперь заложены, но для завершения ТМСД как социальной теории необходима еще "третья перспектива" взаимодействия между социальными структурами и человеческими агентами. Бхаскар признает это, так как указывает на необходимость ввести опосредующие понятия для объяснения того, каким образом структура действительно вторгается в деятельность (чью и где) и как на это обусловливание реагируют деятели, воспроизводя структуру или трансформируя ее (в моих терминах это звучало бы так: запуская процесс морфогенеза и морфостаза). Переходя к описанию этих "посредников", следует подчеркнуть ту огромную дистанцию, которая теперь отделяет их от свободно парящих "модальностей" Гидденса ("ин-терпретативной схемы", "возможности" или "нормы", составляющих запас знаний, способностей [powers] и условностей, — все они универсально доступны, а не дифференцированно распределены и конкретно локализованы). Бхаскар подчеркивает, что "мы нуждаемся в системе опосредующих понятий, которые бы заключали в себе обе стороны двойственной практики и обозначали бы в социальной структуре, так сказать, "прорези", в которые должны проскользнуть деятельные агенты для ее воспроизводства"¹⁴. Иначе говоря, речь идет о системе концептов, обозначающих "место контакта" между человеческой деятельностью и социальной структурой. Такие точки соприкосновения действия и структуры должны быть и устойчивы во времени, и непосредственно заняты индивидами" (курсив мой — М.А.) [5, p.40]. Эти типы сцеплений вполне конкретны ("прорези"), локализованы ("точки соприкосновения") и дифференцированно распределены (не все могут "проскользнуть" в одну и ту же "прорезь"). Взятые как [система] отношений, они удовлетворяют требованиям временной продолжительности и эмерджентно возникают раз и навсегда, поскольку они предполагают "интеракции" между занимающими их индивидами, но не сводятся к ним.

Эти уточнения позволяют говорить о совпадении понятийного аппарата Бхаскара и М/М-подхода, хотя концептуальные рамки первого могут оказаться несколько тесноватыми для второго. Обратимся к следующей цитате Бхаскара: "Ясно, что необходимая нам опосредующая система — это система позиций (мест, функций, правил, обязанностей, прав), занимаемых (в силу освободившихся вакансий, взятой или возложенной ответственности etc.) индивидами, и их практик (действий и т.д.), в которые индивиды вовлечены в силу занимаемых позиций (и наоборот). Я буду называть ее опосредующей системой "позиция-практика"" [5, p.41]. "Позиция", таким образом,

¹⁴ У Бхаскара здесь, кажется, есть намек на автоматы с прорезями для монет (slot-machines), которые срабатывают, когда монета проскальзывает внутрь. — *Прим. ред.*

оказывается "двусмысленным" понятием. Если оно означает "пассивный аспект роли", в соответствии с принятым терминологическим употреблением¹⁵, то такое понимание оказывается слишком узким для моих целей. Занимая или будучи назначены на свои ролевые позиции, агенты действительно вступают в очень важную, но не единственную "сферу контакта" со структурой. Если "позиция" понимается и в обыденном смысле ("положение, в котором они очутились"), как сложившаяся в результате выбора (или благодаря счастливому стечению обстоятельств) ситуация (или контекст), не связанная прочно с какими-то особыми нормативными ожиданиями, а, следовательно, не подпадающая под определение "роли" (например, положение "униженных", "верующих" или "сторонников теории Х"), то совпадение будет полным. Последнее значение, похоже, также приемлемо для Бхаскара, что видно из приведенной выше цитаты. Например, обсуждая эмпирический жизненный мир, он поясняет, что этот мир "зависим от онтологического и социального контекстов, в которых совершается значимый [для индивидов] опыт" [8, p.97]. Хотя это утверждение не относится к числу принципиальных сходств между нашими концепциями, я привожу его потому, что в М/М-подходе я не задаюсь целью свести все проблемы, с которыми сталкиваются агенты в унаследованных от прошлого структурах, к ролям (и, таким образом, не ограничиваю морфогенетический потенциал деятельностью в рамках ролевых требований, не свожу двигающие морфогенез интересы к ролевым интересам). При рассмотрении взаимодействия между двумя уровнями М/М подход главное внимание уделяет тому, как структуры обуславливают акторов в их деятельности.

Особо отмечу последнее, одно из принципиальных, сходство между ТМСД и М/М-теорией. Сточки зрения последней, структурное обуславливание деятельности (затруднением одних действий и благоприятствованием другим) никогда не оказывает непосредственное "гидравлическое давление". Именно поэтому предпочтительнее говорить о сочленяющих их "посредниках", чем о соединяющих их "механизмах", ибо в рассматриваемых процессах нет ничего механического (и ничего, что бы отрицало человеческую субъективность). То же самое можно сказать о ТМСД, ибо, по Бхаскару, преднамеренность отличает деятельность от структуры. "Интенциональное человеческое поведение причинно,... оно всегда причиняется соображениями [reasons],.. и только поэтому оно определяется как интенциональное" [5, p.90]. М/М-подход отражает то же самое убеждение, а потому фактически концептуализирует обуславливание действия структурой в понятиях последней, добавляя [мотивирующие] соображения [для объяснения] по-разному совершающихся (в силу различия позиций) действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lockwood D. Social integration and system integration // Exploration in social change /Ed. by Zollschanand Hirsch. London,, 1964.
2. Buckley W. Sociology and modern systems theory. Prentice Hall, 1967.
3. Blau P. Exchange and power in social life. New York: Wiley, 1964.
4. Outhwaite W. Realism, naturalism and social behavior //Journal for the Theory of Social Behaviour. Vol. 20. N4. 1990.
5. Bhaskar R. The possibility of naturalism. 1989.
6. Cohen P. Modern Social Theory. London: Heinemann, 1968.
7. Giddens A. Central Problems in Social Theory.
8. Bhaskar R. Reclaiming Reality. London: Verso, 1989.
9. Bhaskar R. Beef, Structure and Place: Notes from a Critical Naturalist Perspective // Journal for the Study of Social Behavior, Vol.13, 1985.
10. Gellner E. Explanations in History // Modes of Individualism and Collectivism / Ed. by J.O'Neill. London: Heinemann, 1973.

¹⁵ Имеется в виду, например, Парсонс. См.: Parsons T. Social System. NY.: Free Press, 1951. — Прим. ред.

11. Outhwaite W. Agency and Structure // Anthony Giddens: Consensus and Controversy / Ed. by J. Clarke et al. Basingstoke: Falmer, 1990.
12. Benton T. Realism and Social Science: Some Comments on Roy Bhaskar's "The Possibility of Naturalism" // Radical Philosophy. Vol. 27. Spring. 1981.
13. Layder D. Structure, Interaction and Social Theory. London: Routledge and Kegan Paul, 1981.
14. Watkins J. Methodological Individualism and Social Tendencies // Readings in the Philosophy of the Social Sciences / Ed. by M. Brodbeck. New York: Kluwer Academic, 1971.
15. Giddens A. The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration. Cambridge: Polity, 1984.